

Бай Чуньси потянул за рукав сидящего рядом пухлого мальчика, игравшего с машинкой, и спросил:

— Ты знаешь, куда делся мальчик, который сидел рядом со мной?

Пухлый мальчик с круглыми глазами и слегка настороженным взглядом посмотрел на него:

— Ты заодно с плохими детьми, я не буду с тобой разговаривать!

— Плохими детьми? Почему ты так говоришь? — Бай Чуньси слегка задумался, вспоминая, что тот действительно выглядел мрачным.

— Его часто бьет папа, а моя мама говорит, что только плохих детей бьют папы, — ответил мальчик, надув губы.

Бай Чуньси удивился:

— Не говори глупостей.

Хотя он и видел отца Чу Сюньшэна всего несколько раз, тот был известен в деловых кругах как настоящий джентльмен. Как он мог быть домашним тираном?

К тому же, проработав столько лет, Бай Чуньси мог с первого взгляда определить, кто притворяется, а кто нет.

— Я не вру! Если врать, нос вырастет! Он еще и дерется! Сегодня утром он ударил Цзян Мукэ, и наши родители сказали, чтобы мы с ним не играли. Фэй Юй, правда ведь? — Мальчик посмотрел на худенького мальчика, сидящего рядом.

Тот, взглянув на Бай Чуньси, а затем на пухлого мальчика, робко кивнул:

— Угу.

— Лучше не играй с ним, а то мы с тобой тоже играть не будем, — продолжил пухлый мальчик, размахивая машинкой и раздавливая разбросанные оригами. — Бам-бам-бам, побеждаем плохого мальчика!

— Не дави их.

Пухлый мальчик посмотрел на него и продолжил.

Бай Чуньси сузил глаза, схватил машинку и швырнул ее в сторону.

Раздался громкий хлопок, и вокруг наступила тишина.

Пухлый мальчик, видимо, никогда не сталкивался с таким, замер с поднятой рукой, выражение его лица было растерянным.

— Я сказал, не дави, — Бай Чуньси аккуратно собрал все оригами и положил их в свой рюкзак. — Это мои вещи.

Его лицо было холодным, и, несмотря на детские черты, его взгляд был достаточно устрашающим для двадцати с лишним детей из группы «Вишенка».

Пухлый мальчик надул губы, готовый заплакать.

— Сдерживайся.

Мальчик всхлипнул пару раз и сдержался.

Шум в комнате заставил замолчать и тех, кто был за дверью. Учитель Дашу приоткрыл дверь и заглянул внутрь:

— Что случилось?

— Учитель! — Бай Чуньси быстро сложил оригами, застегнул рюкзак и, подняв руку, подбежал к нему, словно маленький комочек энергии, с блестящими глазами.

Учитель Дашу, увидев это, смягчил голос:

— Что случилось?

— Учитель, мальчик, который сидел рядом со мной, исчез. Куда он делся? — Бай Чуньси указал на место Чу Сюньшэна.

— Правда? — Учитель Дашу посмотрел в указанном направлении, а затем вернул взгляд. — А, ты про Сяо Шэна. Он в приемной, скоро придут его родители.

— Из-за драки?

— Да, Сяо Си, не бери с него пример, родители очень заняты, не доставляй им хлопот, понятно? — Учитель не стал скрывать.

Бай Чуньси кивнул. Он не верил, что Чу Сюньшэн мог подраться без причины.

— Могу я сейчас пойти поиграть с ним?

— Не... — Учитель Дашу хотел отказать, но в этот момент дверь приемной распахнулась, и оттуда донесся шум.

Женщина, держащая на руках ребенка с обработанной раной, вышла из комнаты, а учительница Сяо Лу попыталась с ней договориться.

— Моего сына вы так присматриваете?!

— А если он останется с шрамом? Как вы будете отвечать? Где ваш директор?

— Мы искренне извиняемся, это наша невнимательность, директора сейчас нет... — Голос учительницы Сяо Лу дрожал, она явно была на пределе.

Затем отец ребенка, держа Чу Сюньшэна за руку, вытащил его из приемной.

Женщина с ненавистью смотрела на мальчика, словно хотела откусить от него кусок в отместку за своего сына:

— Ему всего сколько? А уже такой негодяй!

Чу Сюньшэн резко поднял голову, вырвал руку из рук отца и с яростью в глазах крикнул:

— Я не такой!

Перед мальчиком стояли трое взрослых, словно три горы, преграждая ему путь.

В промежутке между ними взгляды двух детей встретились.

Бай Чуньси, не зная, откуда взялись силы, протиснулся мимо учителя Дашу, прошел сквозь трех взрослых и подбежал к Чу Сюньшэну.

Он взял его за руку и, подняв голову, спросил:

— Если не смог победить, так сразу к родителям побежал?

Цзян Мукэ выглянул из-за спины мамы Цзян:

— Я не звал родителей! Это учительница Сяо Лу позвала!

На его лице был лишь маленький пластырь, видимо, травма была несерьезной.

Бай Чуньси с облегчением вздохнул, указал на свое колено:

— У меня колено болело, и я не просил маму меня обнимать. У тебя ноги не болят, а ты все равно на руках, стыдно.

Цзян Мукэ, будучи всего лишь пятилетним мальчишкой с сильным чувством собственного достоинства, не смог выдержать такого подкола и тут же начал вырываться:

— Мама, я в порядке, отпусти меня!

Мама Цзян, которая хотела использовать ситуацию для получения компенсации, не могла просто так отпустить ребенка.

Она слегка ущипнула его за попу и тихо сказала:

— Сиди смирно. — Затем посмотрела на Бай Чуньси. — Это чей ребенок? Какой невоспитанный!

— Он новый в нашей группе, — учитель Дашу подошел и встал перед детьми. — Сяо Си, иди обратно в группу, хорошо?

— Не хочу! — Бай Чуньси нахмурился. Его заклятый враг был плохим, но это не значит, что он мог позволить ему страдать.

Он потянул Чу Сюньшэна и спросил:

— Скажи, он первый начал, или ты? Говори смело, учитель Дашу и учительница Сяо Лу помогут, и я тоже.

Сказав это, Бай Чуньси с надеждой посмотрел на своих учителей.

Хотя Цзян Мукэ был не сильно ранен, учительница Сяо Лу, чувствуя ответственность, все же сообщила об этом его и родителям Чу Сюньшэна. Однако родители Цзян Мукэ сразу же пришли в школу, устроили скандал и требовали компенсации. Учителя уже полдня извинялись, но те не унимались.

Детские слова часто бывают откровенными, и иногда лучше, чтобы они говорили сами.

Учитель Дашу сделал вид, что сомневается, и кивнул:

— Хотя это так, драться все же плохо.

— Да! Драться действительно плохо, но ведь должна быть причина? Моя мама меня наказывала, потому что я чуть не сжег дом. А ты за что его ударил? — Бай Чуньси крепче сжал руку Чу Сюньшэна.

Тот почти все время молчал. Как говорил Лу Синь: «Молчание! Если не взорвешься в молчании, то погибнешь в молчании».

Если он продолжит молчать, то все его усилия будут напрасны.

Чу Сюньшэн, видимо, получил сигнал, и, как только Бай Чуньси закончил говорить, его глаза наполнились слезами, которые тут же потекли по щекам:

— У моей мамы скоро день рождения, я сделал много сердечек оригами в подарок, но он все выбросил.

— Сяо Кэ, правда ли то, что говорит Сяо Шэн? — Учитель Дашу, видя, как Чу Сюньшэн плачет, почувствовал жалость и с укором посмотрел на Цзян Мукэ.

Бай Чуньси, тем временем, похлопывал Чу Сюньшэна по спине, утешая:

— Не плачь, это не полностью твоя вина.

— Что это за слова? Мой сын никогда бы так не поступил! — Мама Цзян повысила голос, ее тон был агрессивным.

— Если врать, нос вырастет, — Бай Чуньси поднял голову и посмотрел на Цзян Мукэ.

Тот невольно потрогал свой нос и, смущенно, сказал:

— Все так делают, я не знал, что это подарок...

Мама Цзян снова ущипнула его за попу:

— Молчи!

— Родители не должны так обращаться с детьми, не заставляйте ребенка бояться говорить, — учитель Дашу покачал головой, выражая несогласие.

— Тетя, не щипайте его больше, — Бай Чуньси посмотрел на женщину. — Это больно.

После этих слов Цзян Мукэ, словно только сейчас осознав, заплакал:

— Мама, больно.

Учитель Дашу подошел и с улыбкой сказал:

— Теперь, когда все более-менее ясно, давайте отпустим детей, а сами обсудим детали. Школа обязательно даст вам удовлетворительный ответ.

Не дожидаясь реакции родителей, он добавил:

— Сяо Лу, отведи детей в группу.

— Хорошо, — учительница Сяо Лу подошла, взяла Цзян Мукэ из рук мамы и сказала Бай Чуньси и Чу Сюньшэну. — Пойдемте.

Пухлый мальчик и остальные двадцать с лишним детей из группы «Вишенка» (в шоке): «Его лицо так быстро меняется, страшно».

Бай Чуньси: «Ты чего уставился?»

Чу Сюньшэн: «А ты чего уставился?»

<http://bllate.org/book/16397/1485038>